

АНДРЮШИНА Евгения Владимировна – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии управления факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4); доцент кафедры русского языка и коммуникативных технологий Национального исследовательского технологического университета «МИСИС» (119049, Россия, г. Москва, Ленинский пр-кт, 4; eugenie80@mail.ru); ORCID: 0000-0003-2443-5677

РЯБИНИНА Анна Михайловна – аспирант кафедры социологии управления факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, Россия, г. Москва, Ломоносовский пр-кт, 27, корп. 4; annamix81@mail.ru)

ПОСЛЕДСТВИЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКИ

Аннотация. На протяжении последних 50 лет университеты активно вовлечены в процессы интернационализации, что, с одной стороны, является объективной данностью в связи с развитием глобализации, с другой – интернационализация университетов – управляемый процесс, целенаправленная деятельность вузов по встраиванию в региональное и глобальное образовательное пространство. В рамках данного исследования предлагается рассмотреть теоретические парадигмы (идеализм и инструментализм), а также процесс интернационализации вузов и ее последствий (социальные, академические, политические, экономические, культурные) в современных условиях. В статье отражены происходящие изменения в подходах к высшему образованию, смена парадигм, рассмотрены основные тенденции эволюции академической мобильности, предложен ряд дополнительных направлений совершенствования универсальных и специфических (применительно к российским вузам) стратегий интернационализации университетов.

Ключевые слова: интернационализация, академическая мобильность, высшее образование, университеты, образовательные интернационализационные стратегии, российское высшее образование

Процессы глобализации и интеграции уже на протяжении более чем полувека затрагивают все сферы общественной жизни на уровнях от национального до локального и индивидуального. Особую роль играет образование, которое сегодня уже становится не просто определенной социальной сферой, но самим контекстом, средой функционирования общества. Люди узнают новое не только посредством традиционных агентов образовательной социализации, но и из огромного массива других источников, ранее не признаваемых в качестве источника знаний (сериалы, новости в Интернете, общение с друзьями, созерцание архитектурных памятников и природы и т.д.). Таким образом происходит размывание традиционных социальных ролей в образовательной среде (учителя, профессора, университеты в целом замещаются СМИ как агентами образования, стираются границы между образовательными субъектами, а точнее, субъектами и объектами), наблюдается «ослабление традиционных институциональных основ и гарантий влияния университетов» [Бауман 2005: 106]. Университеты внедряют принципы рынка и коммерциализации в свою деятельность, испытывая жесткую конкуренцию со стороны новых агентов образовательного пространства (корпоративные университеты, СМИ, интернет-площадки и каналы, международные правительственные и неправительственные структуры и т.д.).

Еще в конце XX в. на глобальном уровне международные авторитетные структуры приняли в качестве стратегического приоритета «обеспечение все-

охватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех»¹, что подразумевает развитие всех ступеней и уровней образования в соответствии с международными стандартами качества в этой сфере, с учетом уникальных национальных траекторий. Важнейшим механизмом достижения цели всеохватного образования на протяжении всей жизни является интернационализация высшего образования, т.к. исторически именно университеты в качестве ключевого агента данного уровня образования выполняли функцию передачи и накопления научного знания. С середины 1980-х гг. они активно начали взаимодействие друг с другом по многим направлениям, конструируя новое глобальное образовательное пространство на основе универсальных ценностей.

Процессы интернационализации высшего образования, начавшиеся 8 веков назад, прошли несколько стадий своей эволюции: от сингулярной активности старейших европейских университетов по передаче знаний до современных постклассических инновационных университетов, выполняющих множество функций [Челнокова 2013: 460]. Сегодня они претерпевают существенные трансформации под влиянием процессов глобализации, регионализации, информационной стадии общественного развития, перехода к экономике знаний [Рябинина 2020: 297]. В самом общем виде интернационализацию можно определить как «процесс, при котором цели, функции и организационные особенности предоставления образовательных услуг приобретают международное измерение» [Knight 2003: 2].

Базовой технологией интернационализации является академическая мобильность, предполагающая отправку студентов и преподавателей в зарубежные вузы / принятие у себя иностранцев. В обоих случаях необходима социальная и культурная адаптация к новым реалиям принимающей стороны. Эта адаптация является естественным объективным процессом и в то же время подкрепляется целенаправленной деятельностью вуза-реципиента по социализации у себя иностранцев. Таким образом формируется уникальный климат как внутри образовательной организации, так и в ее отношениях с иностранными региональными и глобальными партнерами. Содержание образовательного процесса в современных вузах, и прежде всего – университетах, ориентировано на предоставление образовательных услуг не только для внутренней целевой аудитории, но и для иностранных граждан. Неминуемо изменяется и культура внутри вузов, т.к. процессы взаимодействия с иностранными контрагентами требуют не только развития новых компетенций (языковых, коммуникативных, цифровых в условиях перехода к информационному обществу), но и разделения преподавателями и обучающимися общих ориентаций, ценностей. Увеличение числа иностранных студентов заставило преподавателей адаптировать как способ подачи материала (на основе более активного использования презентационных видео- и аудиальных материалов, внедрения практик групповой работы с включением в группы иностранных студентов носителей языка принимающей стороны), так и содержание курсов с учетом потребностей целевой аудитории. Еще одним академическим последствием интернационализации высшего образования является создание и развитие академических сетей – нетворкинг, формирование которого происходит как раз во время реализации программ академической мобильности. Практика подтверждает,

¹ Ведущая роль ЮНЕСКО в реализации глобальной Повестки дня «Образование 2030». – *Официальный сайт ЮНЕСКО*. Доступ: ru.unesco.org/themes/vedushchaya-rol-yunesko-v-realizacii-globalnoy-povestki-dnya-obrazovanie-2030 (проверено 11.01.2023).

что исследователи/студенты, имеющие опыт преподавания/обучения в зарубежных вузах, как правило, поддерживают связи с представителями принимающих вузов, в результате чего более активно реализуются международные исследовательские проекты, укрепляется академическое сотрудничество в целом [Khorsandi Taskoh 2020: 100-105].

Таким образом, интернационализация способствует формированию личности, общества, а «интернациональное высшее образование не только репрезентирует культуру нового типа, но само в определенном смысле есть культура нового типа» [Михайлова 2020: 98]. В результате меняется социальная структура общества, и в этом смысле интернационализация высшего образования имеет позитивные социальные, культурные и академические последствия.

Эффективные стратегии интернационализации вузов направлены на повышение уровня прозрачности и мобилизации национальных образовательных систем, обеспечение и упрощение мобильности людей, интеграцию университетских степеней, систем оценок, программ и курсов. Культурное и академическое взаимодействие как сопутствующие интернационализации высшего образования процессы способствуют получению позитивных политических результатов. Интернационализация ведет к большей демократизации стран и мировых регионов, создавая более гармоничный, равноправный и справедливый мир. Подобные стратегические масштабные последствия интернационализации высшего образования одновременно являются фундаментом идеализма как теоретического направления исследования современных глобальных процессов и представляют собой нормативный, желаемый подход.

Другая же парадигма, относящаяся к интернационализации, более прагматична, инструментальна и связана с принятием политико-административной и научно-интеллектуальной элитой страны определенных политических решений, направленных на решение важнейших государственных целей — от подготовки кадров для собственных экономик до продвижения национальных культур, ценностей, формирования и поддержания положительного странового имиджа на глобальной арене. В данном случае основные механизмы интернационализации, к которым относятся набор и обучение иностранных студентов, развитие сети международных филиалов кампусов, программы обмена преподавателями, учеными, развитие совместных исследований и интернационализация учебных программ [Филиппов 2015: 207-208], выступают в качестве инструментов «мягкой силы». Такие задачи, например, ставились традиционными глобальными образовательными центрами притяжения иностранных студентов и преподавателей — университетами США и Западной Европы на протяжении последних трех десятилетий.

Появление и практическая реализация таких концепций, как интернационализация образовательной политики и учебных программ, программы обмена студентами и преподавателями, появление многонациональных агентств для ускорения глобальных обменов в сфере высшего образования приводят к тому, что разработчики политики в области образования признают: отделение образовательной политики от внешней политики стран практически невозможно.

Помимо достижения ряда государственных задач, современный этап интернационализации университетов связан с активным внедрением экономических принципов в их работу под воздействием неолиберальной идеологии [Giroux, Karmis, Rouillard 2015: 146-150], пионерами которой выступают акторы, представляющие западное мировое сообщество. Высшее образование необходимо для удовлетворения потребностей капиталистического уклада, а роль университетов как ключевых агентов интернационализации все больше возрастает

и связана с дальнейшей реализацией стратегических сценариев повышения конкурентоспособности стран Запада на мировой академической (и не только) арене.

Таким образом, еще одним — экономическим — последствием интернационализации высшего образования является увеличение прибыли, обеспечение экономического роста и устойчивого развития стран — лидеров интернационализации высшего образования.

По мере того, как образовательные структуры все активнее выполняют экономические функции и существуют в рамках парадигмы «от погони за знаниями к погоне за доходами» [Эскиндаров, Перская 2021: 88], а само образование рассматривается как предоставляемая услуга, а не как некое социальное благо, происходит нивелирование самой ценности образования, умаление его роли в современном обществе. Сущность же образования не коренится в экономическом поле, а является базовой частью социального, поэтому полное подчинение образовательного пространства, механизмов его функционирования экономическим принципам и целям представляется тупиковым путем хотя бы потому, что в перспективе ТНК и другие коммерческие структуры, *de facto* более эффективные экономические субъекты, выигрывают конкуренцию за потребителя образовательных услуг в области прикладного знания. Теоретическое же, фундированное образование остается миссией особого субъекта — классических университетов, которые являются главными «спасителями» образования в постмодернистском мире [Бауман 2005: 110].

Существующие на сегодняшний день изменения в архитектуре доноров и реципиентов образовательного пространства¹, переход к онлайн-формам вследствие пандемии Ковид-19 также демонстрируют определенный отказ от инструменталистского подхода в сторону идеалистического. Так как страны незападной системы ценностей стали больше принимать у себя иностранцев в рамках академической мобильности и предпринимать усилия по возвращению своих студентов «домой», следует полагать, что определенный возврат к образованию как ценности, благу уже начался.

В целом сегодня интернационализация высшего образования вступает в новую фазу, для которой характерна массовость, переход от внешней интернационализации с сильным акцентом на небольшую элиту мобильных студентов, преподавателей и программ к внутренней интернационализации, открытой для всех членов академического сообщества [Wit, Altbach 2021: 31-39]. Актуальные эффективные стратегии интернационализации вузов связаны с дальнейшим стимулированием обучения иностранным языкам, межкультурным компетенциям и глобального гражданского образования; инициативы по интернационализации связаны с целями устойчивого развития; получает развитие более инклюзивная форма интернационализации, учитывающая проблемы этического характера, которые есть в сфере высшего образования, а не только проблемы, связанные с финансовой и внешней деятельностью вузов.

Для современного российского высшего образования в условиях актуальных геополитических реалий и переориентации программ академической мобильности преимущественно в АТР, а также в условиях пандемии и других вызовов более специфические рекомендации связаны:

¹ В последние 10 лет в список стран, принимающих иностранных субъектов и преподавателей, включились страны Азиатско-Тихоокеанского региона (особенно Китай). Особое положение в нем занимает Россия, которая в период с 2014 по 2019 г. привлекла порядка 300 тыс. иностранных студентов и, несмотря на прогнозы относительно упущения лидирующих позиций в списке принимающих стран, сумела их сохранить.

– с расширением контактов со странами Латинской Америки и Африканского континента (это направление представляется наименее развитым, в то время как активное развитие приобретает межгосударственное сотрудничество по ключевым направлениям в рамках БРИКС) с выработкой дополнительных мероприятий по привлечению студентов из данных регионов для обучения в отечественных вузах;

– активным развитием многосторонних форматов, которые способствуют развитию единого евразийского образовательного пространства через использование совместных образовательных программ;

– увеличением образовательных продуктов за счет расширения магистерских программ и программ дополнительного образования как на русском, так и на иностранных языках с учетом приоритетов студентов из разных мировых регионов;

– продвижением данных программ на глобальном рынке образования;

– параллельным повышением цифровой квалификации преподавателей, развитием у профессорско-преподавательского состава навыков работы в международной образовательной среде;

– гибким использованием различных форматов (смешанного/гибридного, традиционного очного или онлайн-формата) в зависимости от запросов целевой аудитории (студентов).

Особым направлением интернационализации российского высшего образования представляется создание центров русского языка и культуры в иностранных классических университетах с целью популяризации российской культуры и образования в долгосрочной перспективе.

Список литературы

- Бауман З. 2005. *Индивидуализированное общество*. М.: Логос. 390 с.
- Михайлова Н.В. 2020. Культурологический подход к исследованию интернационализации высшего образования. – *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. № 39. С. 93-101.
- Рябинина А.М. 2020. Интернационализация системы высшего образования в эпоху научно-технологической революции. – *Государственное управление. Электронный вестник*. № 81. С. 297-321.
- Филиппов В.М. 2015. Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы. – *Вестник Российского университета дружбы народов*. Сер. Международные отношения. Т. 15. № 3. С. 203-211.
- Челнокова О.Ю. 2013. Трансформация классических университетов в национальные исследовательские университеты: региональный аспект. – *Известия Саратовского университета*. Сер. Экономика. Управление. Право. Т. 13. № 3(2). С. 460-468.
- Эскиндаров М.А., Перская В.В. 2021. Интернационализация образования как фактор роста качества трудовых ресурсов мирового уровня. – *Социально-трудовые исследования*. № 3. С. 84-98.
- Giroux D., Karmis D., Rouillard C. 2015. Between the Managerial and the Democratic University: Governance Structure and Academic Freedom as Sites of Political Struggle. – *Studies in Social Justice*. Vol. 9. Is. 2. P. 142-158.
- Khorsandi Taskoh A. 2020. Internationalization in Canadian Higher Education Institutions: Ontario. – *Higher Education for the Future*. Vol. 7. Is. 3. P. 97-117.
- Knight J. 2003. Updated Internationalization Definition. – *International Higher Education*. No. 33. P. 1-2.

Wit H. de, Altbach Ph. G. 2021. Internationalization in Higher Education: Global Trends and Recommendations for Its Future. – *Policy Reviews in Higher Education*. Vol. 5. Is. 1. P. 28-46.

ANDRYUSHINA Eugenia Vladimirovna, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor of the Chair of Sociology of Management, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University (bld. 4, 27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119991); Associate Professor of the Chair of Russian Language and Communication Technologies, National University of Science and Technology «MISIS» (4 Leninsky Ave, Moscow, Russia, 119049; eugenie80@mail.ru); ORCID: 0000-0003-2443-5677

RYABININA Anna Mikhailovna, postgraduate student of the Chair of Sociology of Management, School of Public Administration, Lomonosov Moscow State University (bld. 4, 27 Lomonosovsky Ave, Moscow, Russia, 119991; anna-mix81@mail.ru)

CONSEQUENCES OF THE INTERNATIONALIZATION OF HIGHER EDUCATION IN THE MODERN WORLD: THEORY AND PRACTICE

Abstract. For half a century, universities have been actively involved in the processes of internationalization, which, on the one hand, is an objective given in connection with the development of globalization, on the other hand, the internationalization of universities is a controlled process, a purposeful activity of universities to integrate into the regional and global educational space. Within the framework of this study, the authors propose to consider theoretical paradigms (idealism and instrumentalism), as well as the process of internationalization of universities and its consequences (social, academic, political, economic, cultural) in modern conditions. The article reflects changes in approaches to higher education, a change of paradigms, considers the main trends in the evolution of academic mobility, and proposes a number of additional directions for improving universal and specific (in relation to Russian universities) strategies for the internationalization of universities.

Keywords: internationalization, academic mobility, higher education, universities, educational internationalization strategies, Russian higher education